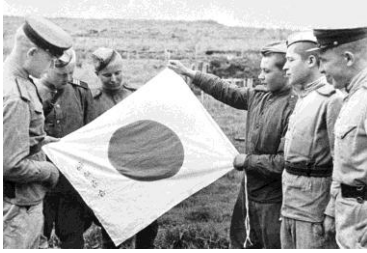


Тревожный август сорок пятого



3 сентября отмечается как дата окончания Второй мировой войны и как День воинской славы России. Именно этот день 1945-го стал днем победы над Японией. Эта дата была вычеканена на наградах, которые получили более 300 тысяч участников советско-японской войны. Журналист Ирина Манойленко в газете «Биробиджанер штерн» рассказывает о том, что территория ЕАО стала плацдармом для наступления советских войск в занятую японцами Маньчжурию. Более четырехсот жителей автономии непосредственно участвовали в боевых действиях, тысячи - обеспечивали тыл.

Военные действия против Японии начались девятого августа, через три месяца после победы над Германией. Таким было условие Потсдамской конференции для советской стороны

Все годы, пока шла война на западе страны, на восточных ее рубежах было тревожно. Границы СССР на Дальнем Востоке были укреплены дополнительными войсками, пограничные заставы надежно охранялись, а в приграничных населенных пунктах было введено военное положение. Старожилы села Пузино вспоминали, как в 1944 году на местную заставу прибыл большой отряд пограничников и проход к Амуру был полностью перекрыт. Жителям приказали соблюдать светомаскировку, а после наступления темноты не выходить на улицу. Так продолжалось вплоть до сентября 1945 года. А после войны два десятка молодых пограничников, отслужив, так и остались жить в приамурском селе, женившись на местных девчатах-казачках.



Следы бывших пограничников в послевоенные годы встречались и в других приамурских селах.

Известно, что в селе Лазарево Ленинского района находился штаб 15-й армии Второго Дальневосточного фронта. Там же базировался и военный аэродром. Аэродромы боевых самолетов также находились в Бабстово, Башмаке и Желтом Яре.

Именно 15-й армии предстояло стать ударной силой в Сунгарийской военной операции и от приграничного китайского города Тунцзяна дойти до Харбина.

В этом году дата окончания Второй мировой войны в нашей стране будет отмечаться как День воинской славы России не второго, а третьего сентября — такое решение, утвержденное президентом, в апреле приняла Государственная Дума РФ. Как пояснили депутаты, таким образом была восстановлена историческая справедливость — ведь с 1945-го вплоть до шестидесятых годов прошлого века День победы над Японией праздновался 3 сентября. Именно эта дата была вычеканена на наградах, которые получили более 300 тысяч участников советско-японской войны.

Большинство же стран окончание Второй мировой войны продолжают отмечать 2 сентября — в этот день в 1945 году на американском корабле «Миссури» был подписан договор о безоговорочной капитуляции Японии.

Договор был подписан, но еще целые сутки продолжались военные действия на Курильских островах. И только к вечеру 3 сентября смолк, наконец, гром орудий.

Так на дальневосточной земле окончилась самая кровопролитная за всю историю человечества война. Война, в которой участвовала 61 страна и две трети населения планеты. Война, за шесть лет унесшая жизни более 55 миллионов человек.

Военное противостояние с Японией стало последним этапом этого всемирного кровопролития. Против советских войск в августе 1945 года выступила миллионная Квантунская армия, имевшая на вооружении 1215 танков, 6640 орудий, около двух тысяч самолетов, 25 кораблей. С нашей стороны на эту войну было мобилизовано полтора миллиона человек, СССР также имел преимущество в самолетах, танках, орудиях, а особенно в кораблях. Но не только числом была одержана победа: прошедшие фронт командиры и рядовые воины проявили в войне с Японией приобретенный в боях с немецкими захватчиками опыт стратегических и тактических действий. Поэтому военные действия были недолгими, а больших людских потерь удалось избежать.

Наша маленькая область сыграла в этой войне совсем не маленькую роль. Территория ЕАО стала плацдармом для наступления советских войск в занятую японцами Маньчжурию. Более четырехсот жителей автономии непосредственно участвовали в боевых действиях. Больше двух тысяч – обеспечивали тыл.

Они были командирами...



Командовал Вторым Дальневосточным фронтом генерал армии Максим Пуркаев. Он был менее известен, чем командующий Первым Дальневосточным фронтом Кирилл Мерецков и главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Александр Василевский, которые имели высокое маршальское звание и Золотые Звезды Героев Советского Союза.

Хотя военного опыта Пуркаеву было не занимать. Вот основные факты его биографии, найденные в нескольких источниках.

Максим Алексеевич Пуркаев родился в августе 1894 года в Мордовии – в селе Налитово, ныне Пуркаево. Участвовал в Первой мировой войне, окончил школу прапорщиков и в этом

звании воевал вплоть до революции.

Потом – Гражданская война, где за четыре года от командира роты он вырос до командира полка.

После окончания военной академии им. Фрунзе стал командовать дивизией, а за три года до начала Великой Отечественной войны — штабом Белорусского, а потом Киевского военных округов.

В первые годы войны возглавлял штаб Юго-Западного фронта, командовал 60-й и 3-й ударной армиями, войсками Калининского фронта, которым пришлось отражать удары противника в тяжелейших Ржевско-Сычевской и Ржевско-Вяземской операциях.

Если бы Пуркаев продолжал воевать на Западе, участвовать в победных наступательных операциях, наверняка стал бы Героем Советского Союза. Но в 1942 году его посылают на восток — командовать Дальневосточным фронтом, когда еще не было его разделения на первый и второй.

Командующим Вторым Дальневосточным фронтом Максим Пуркаев стал в начале августа 1945 года. Говорят, в период военных действий он дважды был на территории ЕАО, в том же Лазарево.

На Дальнем Востоке генерал армии Пуркаев прослужил еще два послевоенных года, командовал войсками Дальневосточного военного округа, а затем был понижен в должности до начальника штаба и первого заместителя командующего округом.

В июле 1952 года боевого генерала переводят в Москву на должность начальника Управления высших военных учебных заведений военного министерства СССР, что тоже не было повышением по службе. А вскоре, в первый день нового 1953 года, Максим Алексеевич Пуркаев скончался от сердечного приступа.

Но далеко не все факты биографии генерала были изложены в статье Большой Советской Энциклопедии. Например, то, что после трех серьезных ранений в 1920 году его хотели комиссовать, но он отказался покинуть военную службу, что в 1939 и 1940 годах был военным атташе при советском посольстве в Германии и первым доложил Георгию Жукову о готовящемся нападении на страну немецких войск. В июле 1941 года после захвата Киева был освобожден от должности командующего Киевским военным округом и отправлен рядовым преподавателем в военную академию столицы. В общем, и взлеты были, и падения. Но в своих мемуарах Георгий Жуков воздаст Максиму Пуркаеву должное, назвав его опытным, знавшим свое дело генералом и человеком высокой культуры.

Воздали ему должное и земляки — в Мордовии установлен памятник генералу, его именем назвали село, где он родился.

Есть улица имени Пуркаева в Южно-Сахалинске.



Гораздо меньше информации о Степане Кирилловиче Мамонове, командующем 15-й армией — той самой, штаб которой находился в селе Лазарево.

Родился в Оренбургской губернии в 1901 году, участвовал в Гражданской войне на Туркестанском фронте. После получения военного образования — комдив, его дивизия героически проявила себя в битве на озере Хасан.

В октябре 1941 года Мамонову присваивают звание генерал-лейтенанта, в январе 1942-го отправляют служить на Дальний Восток: вначале заместителем командира 25-й армии Дальневосточного фронта, потом командиром 39-го стрелкового корпуса. В августе 1942 года он станет командующим 15-й армией и в этой должности проработает до

октября 1945 года.

Сунгарийская наступательная операция — самая яркая часть армейской биографии Степана Мамонова. Она была проведена настолько блистательно, быстро и с минимальными потерями с нашей стороны, что только за эту операцию генерал был вправе получить звание Героя Советского Союза.

Судите сами. Всего за двенадцать дней наступления 15-я армия совместно с Амурской военной флотилией освободила от японцев четыре китайских города — Тунцзян, Цзямусы, Илань и Харбин, прорвала Фудзинский укрепрайон, где дзот был буквально на дзоте. Сотни тысяч японских солдат и офицеров были взяты в плен.

Сам Мамонов руководил организованной отправкой пленных японцев на левый берег Амура в районе села Ленинского.

Но наградой ему стал орден Красного Знамени.

Именем генерала не назвали ни родное его село, ни улицу, есть только мемориальная доска на доме в городе Воронеже, где он жил в последние годы.

И, наверное, будет справедливо, если появится улица имени Степана Мамонова в селе Лазарево, где в 1945 году находился штаб генерала.



Хотелось бы коротко сказать еще об одном героическом командире, благодаря которому Сунгарийская наступательная операция имела успех. Это командующий Краснознаменной Амурской военной флотилией, контр-адмирал Неон Васильевич Антонов.

Блестящий выпускник Ленинградского военно-морского училища, он в 1930 году был направлен на Дальний Восток, в морскую пограничную охрану. Был командиром сторожевого корабля.

Потом — военная академия, служба на Балтийском военном флоте, участие в военных действиях.

Летом 1945 года Неон Антонов снова на Дальнем Востоке: ему доверили командование Амурской военной флотилией.

Своему флагманскому бронекатеру контр-адмирал дал тринадцатый номер. По реке Сунгари в сторону Харбина бронекатер шел первым, прикрывая собой остальные корабли. И первым же ворвался на Харбинский рейд, преодолев сопротивление японцев.

За эту операцию Неон Антонов получил звание Героя Советского Союза.

После войны он остался служить на Дальнем Востоке, а в 1948 году трагически погиб. Его могила находится возле памятника морякам-амурцам в Хабаровске.

Вот такими они были — командиры, осуществившие Сунгарийскую операцию с приграничных рубежей нашей области в августе 1945 года.

... И рядовыми

В боевых действиях против милитаристской Японии участвовало более четырехсот жителей области. Половина из них прошли две войны.

Совпадение или нет, но в селе Лазарево, где находился штаб 15-й армии Второго Дальневосточного фронта, проживало больше тридцати ветеранов советско-японской войны. Местный краевед Татьяна Шклярова провела большую поисковую работу, чтобы рассказать о своих героических земляках.

От Сталинграда начинался боевой путь Петра Афанасьева, а окончился в китайском Харбине. Дарья Бирюкова на Третьем Белорусском фронте спасала раненых в медсанбатах, а в августе 1945-го служила на военном аэродроме в Лазарево. Василий Ванин освобождал от немецких оккупантов Курск, Харьков и другие города, от японцев — города с китайскими названиями. Этя Клузнер служила в штурмовом авиаполку, откуда взлетали самолеты, участвовавшие в боевых действиях в Маньчжурии. Не были забыты Владимир Белоусов, Егор Гринев, Василий Заблудин, Александра Каперская, Семен Карпачев, Виктор Колобов, Леонид Корнейко, Иван Кочетов, Терентий Салов.....

В Лазарево хранят память о погибших летчиках Иване Белякове, Иване Жадане, Сергее Копылове и Михаиле Рассохине. Их имена есть на двух обелисках. А недавно было установлено имя еще одного погибшего летчика — Николая Чучукина, чья могила находится в этом селе.

В области не было ни одного населенного пункта, откуда не призывали бы на войну с Японией. До Харбина дошли биробиджанцы Елисей Востриков и Ануфрий Духовников,

получивший за умело проведенную разведку медаль «За отвагу». На передовых позициях сражались житель села Нагибово Яков Грязнов и житель Валдгейма Семен Вищеникин.

Иосиф Кац был на советско-японской войне командиром взвода, а в мирное время учил биробиджанских детей географии. На противолодочном корабле служил Юрий Наволочкин из Николаевки, наводчиком зенитного орудия — Михаил Грегор из Пузино.

Богатой была и военная, и мирная биография Кирилла Чичикина. Сражался наш земляк под Сталинградом, освобождал Донбасс, Севастополь, Прибалтику, брал Кенигсберг. В войне с Японией тоже был на передовой от первого до последнего дня. А после войны шестьдесят два года трудился на заводе «Дальсельмаш».

Кузьме Долгову в августе 1945-го исполнилось девятнадцать лет.

Рота, в которой он воевал, попала под мощный обстрел вражеского дзота, который надо было уничтожить любой ценой. Этой ценой стала жизнь почти всех бойцов. «Японцы дрались до последнего, а от нашей роты всего двенадцать человек осталось», — вспоминал ветеран.

Не оставались в стороне от войны с Японией и жительницы области. Спасали раненых на поле боя и в военных госпиталях Сима Коган, Мария и Роза Садриевы, Фаина Алехина, Анна Лопатина, Мария Прокопчук, Наталья Липовецкая, Евдокия Князева, Таисия Потарская. Связистками были Ольга Матушевская и Татьяна Лихацкая. Совсем еще молодые девчонки, которым было по 14–15 лет, устраивались вольнонаемными в швейные мастерские. Как вспоминала жительница Найфельда Евдокия Пермина, работали по двенадцать часов, руки были исколоты до крови, особенно когда чинили солдатское обмундирование.

К сожалению, большинство участников войны с Японией до наших дней не дожили.

От Тунцзяна до Цзямусов с «Катюшей»

Житель села Ленинского Николай Рохманенко, пройдя дорогами Великой Отечественной войны до Прибалтики, свой боевой путь закончил в Маньчжурии.



«Три войны за спиной» — пелось в известной песне о комсомольцах двадцатых годов. За спиной нашего земляка Николая Леонтьевича Рохманенко было две войны и три года, вычеркнутых из мирной жизни.

Во время войны с Германией он был водителем боевых машин в составе 85-го Гвардейского минометного Двинского Краснознаменного имени Московского комсомола полка. Название полка оставалось бессменным, а вот названия фронтов по ходу военных действий менялись: Брянский, Первый и Второй Прибалтийский, Ленинградский...

Николай Рохманенко участвовал в нескольких наступательных операциях, воевал на Курской дуге, прорывал блокаду Ленинграда, освобождал Прибалтику.

Призывался Николай на войну из Башкирии. Жил в селе, подростком освоил профессию тракториста, потом работал в совхозе, выращивал хлеб.

Первым на фронт ушел отец Николая. В марте 1942 года семья получила похоронку. И сын, которому исполнилось восемнадцать лет, ушел воевать за отца. Бывший хлебороб стал водителем грозной боевой машины с ласковым названием «Катюша».

— Свою мощь наши гвардейские минометы особенно активно проявили на Курской дуге, — рассказывал ветеран. — Немцы двинули в бой новейшие танки «Тигр» и «Пантера»,

много другой техники, орудий разного калибра, авиацию и пехоту. Но мы все же оказались сильнее, переломили противника и ход войны.

Николай Леонтьевич вспоминал, что вначале реактивные установки «Катюша» устанавливались на автомобилях «ЗиС-5».

— Проходимость у них была не очень, ездили хорошо только по твердым дорогам. А потом на вооружение стали поступать американские «Студебеккеры» с тремя ведущими мостами. Проходимость у них была отличная, орудия стали более маневренными, а значит, менее уязвимыми для врага. Так и воевали мы до победы на технике союзников.

Наступил май 1945 года. В Прибалтике, в латвийском городе Тукумс, услышал Николай слово «победа». К этому времени на груди младшего сержанта Рохманенко был орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Однополчане, как и он сам, ждали демобилизации, строили планы на мирную жизнь. Но оказалось, война закончилась не для всех.

Два летних месяца артиллеристы находились в резерве — занимались строевой подготовкой и политической учебой. И берегли доверенную им боевую технику. А в августе в составе Второго Дальневосточного фронта передислоцировались на берега Амура к границе с Китаем.

В ночь на девятое августа артиллерийские расчеты вместе с техникой скрытно переправились на паромах и баржах на правый амурский берег, а наутро вступили в бой с японцами. Николай Леонтьевич вспоминал, какой эффект производили на противника залпы гвардейских минометов. Все ракеты выпускались одновременно с таким оглушительным воем и грохотом, что можно было сойти с ума. Кто не погибал во время обстрела, потом даже не пытался сопротивляться — или был контужен, или психологически подавлен.

Война с Японией длилась недолго. Уже в начале сентября Николай во второй раз услышал радостное слово «победа». Но уже в китайском городе Цзямусы.

После войны Николай Рохманенко остался в Ленинском: понравилось ему село на берегу Амура. Вернулся к мирному труду земледельца, пошел работать механизатором в местный совхоз. Обзавелся семьей, друзьями. Был на хорошем счету не только на работе, но и в общественных делах.

Остается добавить, что к боевым наградам гвардейца добавилась мирная награда — орден Трудового Красного Знамени.

До наших дней Николай Рохманенко не дожил, как и многие фронтовики, но память о нем хранят дети, внуки, помнят ветерана и земляки — жители села Ленинского.

Илья Липин